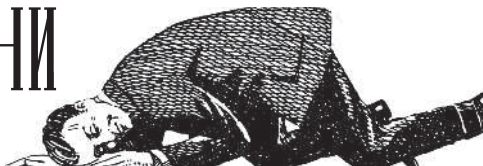

КАК СТАТЬ
ЗНАМЕНИТЫМ,
СЧАСТЛИВЫМ, НАЙТИ
СЕБЯ И СВОЮ
ЛЮБОВЬ, ПРЕДСКАЗАТЬ
БУДУЩЕЕ И ВЫЛЕЧИТЬ
ВСЕ БОЛЕЗНИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 070
ББК 76.0
Б28

Батенька, да вы трансформер.

Б28 Батенька, да вы трансформер — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Звезда соцсети).

ISBN 978-5-17-097614-0.

Самиздат «Батенька, да вы трансформер» (batenka.ru) — это уникальный журналистский проект, в котором известные репортеры и начинающие авторы вместе каждый день фиксируют все перемены в человеческом обществе. Егор Мостовщиков («Сноб»), Даниил Туровский (Meduza), Юлия Дудкина («Секрет Фирмы»), Владислав Моисеев («Русский Репортер»), Олег Кашин, Григорий Туманов (GQ), Ольга Бешлей и еще 300 авторов доказали: этот мир в огне.

Книга «Как стать знаменитым, счастливым, найти себя и свою любовь, предсказать будущее и вылечить все болезни» даст ответы на все самые главные вопросы в вашей жизни, включая те, которые вы никогда не хотели задавать.

УДК 070
ББК 76.0

ISBN 978-5-17-097614-0.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Как стать знаменитым	4
Странная история доктора Брукера и майора Тома	6
Внутри Кирилла Блюменкранца	18
По следам старого козла	28
Российский районный хтонический суд	46
Как меня задержали за экстремизм, я попал в телевизор и расписался на сиськах.	56
Майкл Сванго, сериальный убийца	64
Как я дрался в клетке	72
Глава 2. Как стать счастливым	78
О людях, которые смотрят телевизор	80
Мамонов нашего времени	106
Каково жить в одиночестве с двадцатью четырьмя котами	118
Боевой дельфин его величества	122
Как найти свою любовь	138
Глава 3. Мой дикий ухажер из ФСБ	140
Как я пыталась соблазнить парня починкой стула	174
Как я стала вдовой мусорщика	178
Как предсказать будущее	182
Глава 4. За линией	184
Север помнит. Четыре истории о связи с реальностью	196
Как вылечить все болезни	204
Глава 5. Гной нашего времени	206
Натуралистический авангардизм Елены Малышевой	210
Про так называемые ограниченные возможности	222
Глава 6. Как стать умным	228
Формулы в пустоте	230
Мозг наизнанку	236
Глава 7. Как найти себя	244
Последний русский король Африки	246
Хороший день для садовой сони	260
Как остаться вживых	264
Глава 8. На крыльях любви: история ненужного советского террориста	266
Когда кажется, что война далеко	278
Розочка	284
Жизнь и смерть похоронной индустрии	300
Первая кровь	312

Глава 1

КАК СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ

КАК СТАТЬ ЗНАМЕНИТЫМ,
СЧАСТЛИВЫМ, НАЙТИ СЕБЯ
И СВОЮ ЛЮБОВЬ, ПРЕДСКАЗАТЬ
БУДУЩЕЕ И ВЫЛЕЧИТЬ ВСЕ БОЛЕЗНИ

Если верить социологам, около 30% людей мечтают стать знаменитыми, а 40% населения радуются, когда им перепадет немного случайной славы. Вообще-то, большие амбиции и стремление к славе — всего лишь последствие наших детских комплексов, но об этом позже. Главное — в этой главе есть все, что нужно, чтобы стать великим и известным в эру Постапокалипсиса. Ведь мир после Конца Света — это место, где все возможно. Поле чудес, гигантская русская рулетка, где один человек совершенно случайно становится известным участником преступной группировки, а другой превращается в супер звезду, играя на воображаемой гитаре. Можно стать великим маньяком-убийцей, а можно поставить на карту все, что у тебя есть, но так и ничего не достичь. Вы узнаете, как драться в клетке на глазах у толпы, что нужно сделать, чтобы вас показали по телевизору, а женщины просили расписаться на их голой груди, и можно ли превратиться в покойного и великого Дэвида Боуи и как это отразится на вашем здоровье. Все истории в этой главе — чистая правда, мы не выдумали ни одного персонажа (разве что существование горбуна из Глазго может вызвать некоторые сомнения). И все они появились в результате долгой журналистской работы, которая доказывает, что реальный мир — фантастичнее даже самой дикой выдумки.

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА БРУКЕРА И МАЙОРА ТОМА

*Посвящается памяти Дэвида Боуи —
«человека, который упал на Землю».*

Юлия Дудкина

На секунду он и сам вдруг поверил, что он — Дэвид Боуи. Последние дни все к этому шло. Сначала пришлось на сутки застрять в аэропорту Лос-Анджелеса без багажа, потом — тринадцатичасовой перелет. В Мельбурне он наконец оказался 15 июля: к тому моменту он уже несколько дней почти не спал и не ел. В Австралии было прохладно, а он прилетел в одной футболке. «Так вот как чувствуют себя шотландцы в Лондоне», — подумал он, выйдя из аэропорта. От крепкого кофе и шампанского кружилась голова, и, когда он вошел в свой номер в отеле, стены качнулись навстречу. Но времени на отдых совсем не оставалось — переодевшись, он спустился вниз и поймал такси. Его уже ждали. Охранники перед входом не спросили билета. «Кажется, вам сюда», — сказали они, увидев его, и проводили внутрь.

Когда он появился в дверях, вокруг зашептались: «Смотрите, это же он! Он приехал!» Перепутать было невозможно: ярко-рыжие волосы, белое лицо, синие тени вокруг глаз. Журналисты защелкали вспышками, знакомые люди пытались до него дотронуться или даже обнять. Он охотился по всему Лондону за винтажными костюмами 70-х, париками, куртками и галстуками, он заедал молоко красным перцем и пил энергетические напитки в огромных количествах. Все зашло слишком далеко, и теперь даже по ночам он иногда видит спутанные Боуи-сны — просыпается, записывает обрывки мыслей, а потом, хорошенько покопавшись в книжных биографиях, понимает, что такие же идеи приходили в голову и самому Боуи. Доктор Брукер поймал свое отражение в зеркале, улыбнулся сам себе и подумал: «Кажется, у меня получилось».

Один из парадоксов квантовой механики — квантовая телепортация. Состояние одной квантовой частицы разрушается и воссоздается там, где есть другая частица — запутанная. Когда-то Дэвид Боуи был психом №1, парнем из космоса, звездой рок-н-ролла. Но в последние годы это был уже шестидесятивосьмилетний кон-

формист, тень прежнего Боуи — он больше не красил волосы и не перевоплощался, тихо жил на Манхэттене с женой и дочерью и готовил сам себе подарок на свой последний день рождения — первый за три года альбом под названием Blackstar. Дэвид Боуи — квантовая частица, состояние которой разрушилось; Боуи расформировался, чтобы появиться в другом месте. Кажется, роль запутанной частицы в этой телепортации досталась британскому профессору, феминисту, исследователю кино и современной культуры Уиллу Брукеру.

8

Как-то раз в 1967 году в театральную труппу Линдси Кемпа, танцовщика, мима, известного актера и педагога, пришел совсем молодой парень Дэвид Джонс, который мучительно хотел прославиться. К своим двадцати годам Дэвид уже успел выпустить одну неудачную пластинку, записанную за пятнадцать минут, и спеть легкомысленную песенку для рекламы мороженого Luv. Дальше у него ничего не складывалось, и он решил заняться пантомимой — ему нравился театр кабуки, где мужчины играли женские роли. Ученики Кемпа ездили по всей стране и выступали в этом жанре. Дэвид точно знал, чего хочет: чтобы о нем и его творчестве узнал весь мир. Но он не понимал, как это сделать: очень застенчивый и замкнутый, на сцене он чувствовал себя неуютно.

Линдси Кемп хотел помочь ученику, тем более что у того явно был талант. И тогда Кемп посоветовал парню разрисовать лицо и раскрасить волосы. Ведь если ты надел маску, то ты — уже не ты. Ты — это твоя роль, и на тебя все смотрят. Играй, и люди поверят. У тебя уже нет выхода — ты надел костюм и вышел на сцену, а значит, спектакль начался. Самый длинный спектакль в твоей жизни, Дэвид Джонс, и ты в нем играешь Дэвида Боуи.

В 1969 году, когда американцы высадились (или сделали вид, что высадились) на Луну, майор Том из песни Боуи затерялся в открытом космосе. «Би-би-си» показы-

вали репортажи об американских космонавтах, а на фоне играла Space Oddity. Застенчивый Дэвид Джонс наконец понял, что делать.

Удачная выдумка, набор образов, точное попадание в больной нерв эпохи — в придуманного Боуи так поверили, что он стал почти настоящим. Настолько, что и сам выдумал себе роль. Это был уже двойной спектакль, игла в яйце, а яйцо — в утке. На сцене появился Зигги Стардаст — космический музыкант из пластмассы, алкоголик и наркоман, прилетевший на Землю за пять лет до Апокалипсиса. Дэвид увлекся постановкой и уже с трудом различал собственные роли. «Никогда не могу решить, я ли придумываю персонажей или персонажи придумывают меня», — говорил он. А иногда он вдруг заявлял: «Вот сейчас перед вами настоящий я», — но даже тогда никто не знал, насколько ему можно верить. К 1973 году Зигги Стардаст стал вести себя совсем плохо: он забыл, зачем явился на Землю, и предал своих друзей. Боуи «убил» его прямо на сцене, а на смену Зигги быстро пришли новые персонажи. Боуи как будто бродил по лабиринту из кривых зеркал и в каждом из них видел то Зигги Стардаста, то Изможденного Белого Герцога, то Томаса Ньютона и в конце концов перестал понимать, есть ли там вообще его собственное отражение.

В это же самое время, в середине 70-х, маленький англичанин по имени Уилл ставил свой собственный спектакль. В полдень, во время обеденного перерыва, он приходил из школы домой и старательно переодевался: то в клоуна, то в ковбоя, то в космонавта, а иногда и во что-то совсем непонятное. Переодевшись, он, радостный, снова бежал на уроки. Ему было пять лет, и костюмы он делал из чего попало, так что они получались не очень правдоподобными. Но ему очень хотелось верить, что одноклассники его не узнают. Они и правда не узнавали. Точнее, они в глубине души знали, что перед ними — их друг Уилл, но им нравилось вместе с ним воображать, будто бы он превратился в космонав-

та или ковбоя. Когда дети вырастают, оказывается, что вообразить себя ковбоем, солдатом или кем угодно и наряжаться в костюмы — «глупо» и «несерьезно». Тогда они становятся солидными мужчинами и женщинами, полезными гражданами своего государства. Уилл Брукер стал ученым.

Брукер изучал кино и культуру, написал известный научный труд под названием «Бэтмен без маски. Анализ культурной иконы», стал профессором в Кингстонском университете в области кино и телевидения. Потом он изучал поведение фанатов «Звездных войн» и влияние Льюиса Кэрролла на современную культуру. Выпустил серию феминистских комиксов о женщине-супергерое «Моя так называемая секретная личность», которую высоко оценили «The Guardian» и «Times Higher Education». Публичным человеком Уилл никогда не был. Его часто приглашали на разные передачи, и он принимал эти приглашения, но все-таки больше любил проводить время в одиночестве — читать, писать статьи для журналов, путешествовать. А еще он любил Дэвида Боуи — человека, который вырос, но так и не перестал играть. Еще подростком Уилл начал его слушать. Он ходил с кассетным плеером и снова и снова ставил альбом Let's dance — его поражало, как это Боуи умудрился стать невероятно успешным при жизни и при этом оставаться очень странным, как он сумел быть прагматичным, но не терять своей индивидуальности.

Уиллу Брукеру всегда хотелось сделать что-то особенное, что было бы связано с Боуи. Например, написать книгу — в конце концов, это он умеет лучше всего. Но книг про Боуи написано уже столько, что ими можно запомнить целый концертный зал, а Уилл — не такой человек, чтобы просто написать еще одну и остаться в тени, сделать, как все. И тогда он решил написать особенную книгу, вложить в нее всю душу, а заодно понять Боуи так, как его не понимал никто. И для этого он решил на целый год стать Боуи: ездить по тем же странам, куда ездил он, и читать те же книги, придержи-

живаться такой же диеты и так же одеваться. Может быть, тогда получится влезть в его голову и рассказать, что же все-таки в ней происходило все эти годы. Ведь если у тебя получилось стать ковбоем или клоуном, значит, спектакль уже начался.

Самый странный спектакль в твоей жизни, Уилл Брукер, и ты в нем играешь Дэвида Боуи.

«Вначале это все было проще, — говорит доктор Брукер. — Я смотрел фильмы, которые смотрел Боуи, слушал музыку, изучал биографии, занимался творчеством. Но потом понял, что, если я хочу по-настоящему понять, что было у него в голове, нужно пойти дальше. Может, если бы я знал, во что все это выльется, я бы подумал дважды прежде, чем начинать». Теперь Уилл, как и Боуи в свое время, пишет картины и занимается музыкой. Приезжая в города, где когда-то бывал Боуи, он пытается повторить его маршрут. Правда, больших концертов Уилл не дает — только иногда выступает в маленьких клубах. Зато, когда журналисты просят его об интервью, он никогда не отказывается, ему ведь надо почувствовать на себе, каково это — когда тебя постоянно фотографируют и задают одинаковые вопросы. Оказывается, не очень-то уютно — часто хочется спрятаться и побыть одному. Свой эксперимент Уилл начал с 1960 года — когда Боуи только-только стал строить карьеру. А вот на каком году стоит остановиться, он и сам пока не понимает — ведь, когда суперкнига выйдет в продажу, нужно будет наряжаться в Боуи на презентации, то есть снова возвращаться в старые образы.

Некоторые эпизоды из жизни музыканта удастся пройти довольно быстро — например, те, когда у него было творческое затишье. На другие нужно много времени — так, Изможденным Белым Герцогом он был несколько недель. Иногда на проект приходится тратить очень много денег. Например, рубашка Изможденного Белого Герцога с высоким воротником обошлась в сто фунтов у портного, а для прически Томаса Ньютона —

«Человека, который упал на землю» — приходилось раз в месяц красить волосы по два часа. А ведь еще перелеты. В Мельбурн Уилл прибыл прямо к открытию грандиозной выставки, посвященной Дэвиду Боуи, так что там его встретили, как звезду. Тем более, что настоящий Боуи на нее не прилетел.

Уилл решил сэкономить только на одном — в отличие от настоящего Боуи, он не стал принимать наркотики. Это дорого, нелегально, да и как он придет к своим студентам под кайфом? В конце концов, нельзя же потерять любимую работу из-за книги. Вместо того чтобы сидеть на кокаине, Уилл стал пить очень много энергетических напитков и заставлял себя не спать по несколько дней. Ощущения, конечно, не совсем такие же, но тоже довольно странные. Да и дело ведь не в костюмах и наркотиках. Иногда ученому даже надо едает, что его проект воспринимают как простой маскаррад. Уилл пытается понять творчество Боуи — выяснить, откуда брались образы и идеи. А наркотические трипы и гомосексуальные отношения музыканта, говорит ученый, — это уже его личная жизнь, и Боуи имел на нее право.

На голове у Уилла — художественный беспорядок, лицо — абсолютно белое, а губы накрашены красной помадой. Через несколько часов он будет давать интервью австралийским журналистам. Профессор уже порядком устал. Он начал свой проект в июне 2015-го и успел дойти до 80-х годов. Сначала он был Зигги Стардастом — нервным и нетерпеливым. Он почти не ел и не спал, постоянно общался с прессой — ведь так ведет себя человек, который хочет прославиться. А Боуи очень, очень этого хотел. Зигги Стардаст — это яркий кусок пластмассы с блестками, за которым можно спрятать очень стеснительного парня.

Потом Уиллу пришлось стать Изможденным Белым Герцогом — фашистской сволочью из 1976-го. Элегантным накокаиненным Пьеро, почти не выражающим эмоций.

Он расставил по комнате черные свечи, включил немецкую музыку и писал под нее странные полотна.

«Если ты решил быть Белым Герцогом, то ты становишься как пуля, как нож, — объясняет Уилл. — Боуи придумывал все эти образы не просто из пустоты, они были внутри него. Просто в тот или иной момент он выгаскивал их на поверхность. В 70-е ему было очень тяжело, и ему надо было стать именно таким, чтобы все это пережить. Белым Герцогом может быть не каждый, потому что не в каждом он есть. Во мне нашелся». Уилл говорит, что Боуи 70-х напоминает ему больную птицу — он как-то весь постоянно сжимается, поджимает под себя ноги, когда садится. «Семидесятые были настоящей катастрофой, — говорит доктор. — Нам повезло, что мы не потеряли Боуи в это время». Это то самое время, когда Боуи, по его словам, питался красным перцем и молоком. Уилл попробовал питаться так же и понял, откуда взялась эта странная поза больной птицы. Он почувствовал себя именно так. Уилл несколько недель бороздил Лондон в лихорадочном состоянии: если ты Белый Герцог, то ты — сверхчеловек и имеешь право делать все, что угодно. Ты сильный, жестокий, и за твое преступление никогда не будет наказания.

— Так ты что, правда что-то натворил? — спрашиваю я Уилла, но он уходит от ответа:

— Понимаешь, мне лучше об этом никому не рассказывать. Иногда я думаю, что Боуи не комментировал мой проект, потому что успел забыть, каким он был в семидесятые, и не очень хотел вспоминать. Это правда очень тяжело. Странно даже, что он тогда выжил. Иногда я думаю: вдруг он на самом деле умер намного раньше, а вместо него был его клон — этот бодрый подтянутый человек?

К тому моменту, когда Уилл добрался до Берлина, куда Боуи поехал успокаиваться в конце 70-х, он уже порядком перестал понимать, что происходит. На экскурсии

по излюбленным местам Боуи он слушал рассказы экскурсовода и иногда вдруг думал, что тот рассказывает про него — Уилла.

Сейчас профессор уже добрался до 80-х. Майора Тома, который много лет назад затерялся в космосе, наконец нашли. Оказалось, что он был всего лишь никчемным наркоманом, который за свою жизнь не сделал ничего хорошего, только дышал космическим эфиром. «Мама говорила: лучше не связывайся с Майором Томом». В 1980-м вышла песня Ashes to Ashes. На видео Боуи, съездившись, сидит один в углу комнаты с мягкими стенами. Жестокий Пьеро по берегу моря уходит к закату, чтобы исчезнуть навсегда. Это — дно, с которого постепенно начинается перерождение Дэвида Боуи. И это настоящее облегчение для Уилла: больше ему хотя бы не нужно есть красный перец и запивать его молоком.

14

Непонятно, как к эксперименту Уилла Брукера относился сам Дэвид Боуи — он отказался комментировать проект ученого. Уилл хочет, чтобы его самая-лучшая-книга-про-Боуи стала для того как бы подарком, выражением любви. Но ведь могло получиться и так же, как когда-то у самого Боуи с Энди Уорхолом.

В 1971 году супруги Дэвид и Анджела Боуи подошли к дому 33 по Юнион-сквер в Нью-Йорке. Выглядели они впечатляюще: у мужа — волосы до плеч, женские туфли с золотым ремешком и шляпа с широкими полями. Анджела была коротко пострижена и одета почти по-мужски. Вместе они вошли внутрь и поднялись на лифте на шестой этаж, там находилась знаменитая «Фабрика» Энди Уорхола, нью-йоркское гнездо разврата, место, где рождался поп-арт. Дэвид очень хотел туда попасть — он обожал Уорхола и мечтал с ним познакомиться.

Дэвид и Анджела вышли на шестом этаже и увидели перед собой кирпичную стену. Они постучали, к ним

вышли какие-то люди и отказались впускать на «Фабрику» — они не поверили, что перед ними известный музыкант с супругой. Пара снова спустилась вниз и поднялась обратно, на этот раз на стук вышли другие люди, и Дэвида с Анджелой наконец пустили. Постоянные гости «Фабрики» никак не могли опомниться после того случая, когда несколько лет назад в лофт ворвалась сумасшедшая феминистка и три раза выстрелила Уорхолу в живот, поэтому смотрели на новеньких с недоверием. Когда Дэвид нашел Уорхола, он тут же решил спеть ему песню, которую написал в его честь. Она так и называлась: «Энди Уорхол».

«Andy Warhol looks a scream, hang him on the wall...» — кажется, эти слова не очень понравились художнику. Он как-то неопределенно хмыкнул и отошел в сторону — разговаривать с Боуи ему не хотелось. Дэвид стоял один посреди комнаты и выглядел страшно растерянным — он ведь не хотел никого обидеть. Кто-то, проходя мимо, сказал ему: «Ух ты, да Энди просто взбежился из-за этой песни».

— Простите, — ответил Дэвид. — Я думал, ему будет приятно.

— Да, но ты намекнул на его необычную внешность, — ответил ему незнакомый гость «Фабрики». — А у Энди проблемы с кожей, и ему постоянно кажется, что это всем бросается в глаза.

Дэвид был ужасно подавлен — он чувствовал себя здесь лишним. Но тут Уорхол, проходя мимо, вдруг обратил внимание на его женские туфли — желто-золотые с ремешком. Он, кажется, тут же забыл, как сильно его задела песня.

— Я обожаю эти туфли! Где ты их купил? — обратился он к Дэвиду. После этого они начали обсуждать обувь, и недоразумение было забыто. Через несколько лет Уорхол даже стал поклонником музыканта.